

**Министерство просвещения Российской Федерации
Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Васильевская средняя школа»
Шуйский муниципальный район**

«Этноэкологические исследования»

**ТРАДИЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОКРУЖАЮЩАЯ
СРЕДА (ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Мамонтов Никита Иванович,
обучающийся 8 класса
МОУ Васильевская СШ
Шуйский район

Научный руководитель:
учитель истории и обществознания
МОУ Васильевская СШ,
кандидат философских наук
Рукавишникова Марина Виталиевна,
155926 Ивановская обл., Шуйский район,
с. Васильевское, ул. Новая, д. 8
e-mail: umka-76@list.ru
Т.р. (49351) 3-42-35
М.т. 8-906-510-74-98

с. Васильевское 2019

Оглавление

Введение	2
«Распалась цепь великая, распалась - ударила: одним концом по барину, другим - по мужику»	5
Обустройство быта как отражения всего хозяйства	9
«Как потопаешь – так и полопаешь» русская поговорка.....	13
«Длинными зимними вечерами...»	16
Заключение.....	18
Список использованной литературы и источники.....	19
Приложения.....	20
Приложение 1. Господский дом.....	20

Введение

Актуальность исследования.

Осмысливая происходящие за последние десятилетия события, коренные изменения в нашей истории, объявленные общероссийские проекты и различные года, возникает желание провести сравнительный анализ и понять, а что было раньше? Ведь такой метод исследования позволяет выделить ведущие позиции как положительные, так и отрицательные, научиться, наконец, использовать богатейший опыт прошедших поколений, в том числе и опыт взаимоотношений с природой, окружающей средой.

На исторической сцене до 1917 года действовали две силы – дворянство и народ. Именно их отношения определяли развитие страны, ее взлеты и падения, расцветы и трудные периоды. Это были сложные, неоднозначные отношения. Для того чтобы проанализировать их, мы попытаемся сопоставить художественные и мемуарные произведения XIX – начала XX века с конгломератом архивных документов, раскрывающих особенности природопользования, а именно на этом вопросе мы сосредоточим свое внимание, в помещичьих усадьбах средней руки. Поскольку вопросы экологии не занимали умы помещиков, и поэтому в рассматриваемых материалах отсутствует «работа на публику», мы можем оценивать само использование природных ресурсов как соответствующее реальному положению дел.

История дворянской усадьбы как культурного, экономического, политического и т.д. явления неоднократно описывалась в научной, художественной и публицистической литературе. Но попытка анализа именно экологической составляющей в оценке хозяйственной деятельности среднестатистического провинциального помещика предпринимается впервые, что, несомненно, делает данную работу актуальной.

Поскольку рассматриваемый вопрос за разные годы представлен не одинаково полно, то в нашей работе иногда сопоставляются не абсолютно идентичные исторические периоды, но это не сказывается на выводах, поскольку рассматриваемая сторона жизни менялась крайне медленно.

Пережив период расцвета, свой «золотой век» при Екатерине II в конце XIX века усадебная жизнь приходит в упадок, не выдержав конкуренции с зарождающимся купечеством в его новой форме. Усадьба перестает приносить доход, все больше выступая в качестве символа, памятника предкам. Дома с мезонином еще существуют, но они уже мертвы, хотя кое-где еще создаются великолепные библиотеки, собираются уникальные коллекции¹. «О надежности бытия, о доброжелательно – уважительной атмосфере дворянской усадьбы повествуют почти все русские писатели – дворяне... Проходят десятилетия, а дух любви и порядка сохраняется в усадебных покоях»². Сохраняется и хозяйственный опыт, описания сельскохозяйственных работ, расчеты. Мы находим полученные доходы и проблемы неурожайных годов, попытки анализа, сопоставления хозяйствования на протяжении нескольких лет, что давало возможность сделать выводы и исправить ошибки или, наоборот, дальше использовать полученный положительный опыт³.

Возникающие последнее время проблемы в сельской жизни являются еще одной причиной возросшего интереса к дворянской усадьбе, выстроившей собственный вид хозяйствования. Тем более интересен опыт усадьбы, расположенной непосредственно в бывшем Шуйском уезде, а ныне районе – Дорожаево. Что позволяло получить доход в имении, расположенном в зоне рискованного земледелия? Почему помещик позволял себе достаточно большие траты на дворню и крестьян, имение было заложено в Опекунский совет, но не продавалось, не запускалась процедура банкротства? Это не немногие вопросы, ответы на которые мы и постараемся найти. Орфография и пунктуация А.И. Чихачева сохранены.

Цель исследования. Изучить особенности взаимоотношения крестьян и помещиков и природы.

Задачи исследования

1. Проанализировать дневниковые записи А. Чихачева.
2. Проанализировать характер отношений барина и крестьян.
3. Описать основы хозяйственной деятельности.

Объект исследования. Дневниковые и хозяйственные записи из архива А.И. Чихачева, фонды Государственного архива Ивановской области⁴, произведения художественной литературы.

Предмет исследования. Хозяйственное устройство и особенности природопользования усадьбы.

---

¹ Имение генерала Русского Студеные ключи близ Кинешмы. Коллекция генерала послужила, наряду с собранием Д. Бурлыгина, основой для Кинешемской галереи и Ивановского областного художественного музея.

² Мещеряков В.П. Труды и дни минувших лет // Дворянское гнездо. Картины поместных нравов и быта в произведениях русских писателей XVIII – начала XX вв. – М.: 1998, с. 9.

³ Дневниковые записи А.И. Чихачева, послужившие основой для работы, велись на протяжении многих лет. Любопытен сам способ записи: разворот делился на 4 графы, в каждой записывались события, произошедшие в этот день, в том числе и хозяйственные записи, в каждый из 4 годов ведения дневника.

⁴ ГАИО

Гипотеза. Поскольку имение служило источником постоянного, а, зачастую, единственного дохода помещика и передавалось по наследству, то особенности ведения хозяйства в нем должны быть направлены не только на максимальное извлечение прибыли, но и на максимально длительную возможность его использования, рационального ведения хозяйства.

Методы исследования. Описательный метод. Любое историческое исследование, построенное на архивных источниках, начинается с процесса их описания, общей характеристики изучаемых документов, эпохи, конкретных событий и явлений. При анализе причинно-следственных связей был использован историко-генетический метод. Он позволил проследить взаимосвязь нравственного устройства духовной жизни помещика и его крестьян, оценить взаимовлияние поведения барина и дворни.

Одним из наиболее важных является сравнительно-исторический метод, который не только выделяет глубинные проблемы явлений, но и указывает на сходства и особенности в исторических процессах, указывает на тенденции тех или иных событий.

Применение историко-типологического метода дает возможность выделить то единое, что было присуще всему многообразию помещичьей жизни дореволюционной России.

Практическая значимость. Опыт нескольких поколений, непосредственно живших на земле, кормившихся ее плодами, сохранивших землю для последующих поколений не теряет своей актуальности и в наши дни. Интерес к проблемам экологии и рационального природопользования во многом объясняет обращение к историческому материалу. Полученные выводы могут быть использованы на уроках истории и краеведения, а также практически применимы в сельскохозяйственной деятельности.

Источники. Материалом для исследования послужили художественные и мемуарные произведения XIX – начала XX века. А также конгломерат архивных документов, раскрывающих хозяйственную составляющую жизни помещичьей усадьбы средней руки. Письменные свидетельства, не рассчитанные на постороннего читателя, а потому не имеющие ничего наносного, могут служить своеобразным масштабом для «измерения» подлинности тех или иных фактов и явлений. С этой целью в настоящей работе предпринята попытка рассмотреть нравственный аспект жизни усадьбы на материале Государственного архива Ивановской области в сопоставлении с литературными источниками. Рукописное наследие семьи Чихачевых является уникальным источником для изучения жизни и быта уездных помещиков. Дневниковые записи не только на протяжении многих лет, но и нескольких поколений, сравнительные записи по годам, дающие материал и по природно-климатическим особенностям региона позволяют всесторонне оценить хозяйственную жизнь усадьбы. Подробные расчеты бюджета раскрывают уровень доходности усадеб, показывают истинное финансовое состояние не только уездного дворянства, но и их крестьян, показывают, насколько тесно взаимосвязаны были жизнь помещика и жизнь крестьянина.

Фундаментальное исследование мира русской деревни и усадьбы, проведенное Мариной Михайловной Громыко предоставляет великолепный материал для исследования. На основе документальных свидетельств автор книги, историк и этнограф, рисует богатейший мир крестьянства, показывая глубину духовно-нравственной жизни, ее целостность, высокую культуру.

**«Распалась цепь великая, распалась -
ударила: одним концом по барину, другим - по мужику»⁵**

Хранителями и творцами культуры на протяжении предыдущих столетий были, прежде всего, дворяне. «Обломовщина» вовсе не такое уж распространенное явление как может показаться. Когда нужно было, дворянские отпрыски, как Петруша Гринев или толстовский Андрей Болконский, шли на поле брани и вели там себя вполне достойно, как чеховский Песоцкий разводили изумительные по красоте и, одновременно, доходные сады («Черный монах»), содержали образцовые конные заводы, поставлявшие скакунов в Европу (А.И. Эртель «Гарденины»)⁶.

Да и своеволие и жестокость помещиков также явление не повсеместное, но, тем не менее, существовавшее. В Ивановском областном архиве имеется несколько дел о жалобах крестьян на притеснение со стороны помещиков. Жалобы проходили несколько инстанций. В данном случае заметно, что гражданский губернатор Ланской принимал сторону крестьян, тогда как уездный предводитель ставил резолюцию о неверности жалоб.

Все документы, касающиеся притеснений крестьян или их выступлений (или подстрекательств, например, Дело о подстрекательстве крестьянином Алексеем Огуровым крестьян Васильевской вотчины графа Шереметьева в неуплате оброка)⁷ проходили под грифом «секретно».

В одном из дел имеется медицинское свидетельство о нанесенных крестьянину побоях. Человек был избит, выбиты два коренных зуба с костью. Подробное описание следов от побоев занимает почти два листа. Причем врач отмечает, что наносились удары намеренно, каким-то тупым предметом. Крестьянин жалуется на непомерность оброка (450 рублей – оброк, собираемый с маленькой деревни). Он дошел до крайнего разорения и сбежал от хозяев. Уездный предводитель дворянства выносит свою резолюцию «крестьянин Петр Иванов поведения худого... был наказан розгами, но очень слегка... вместо положенных прежде троих суток в неделю в нынешнюю зиму работали только один день, а весной в полевую работу два дня в неделю... по неурожаю в прошедшем году хлеба помещица (Несмеянова) покупала хлеб на свои деньги и раздавала им всем для обсеменения...»⁸.

Это заявление полно противоречий. Работая сутки без перерывов и выходных невозможно уплатить такой оброк. Так, например, в имении Чихачева (сельцо

⁵ Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений в трех томах, тт. 1-3 Л.: Советский писатель, 1967.

⁶ Мещеряков В.П. Труды и дни минувших лет // Дворянское гнездо. Картины поместных нравов и быта в произведениях русских писателей XVIII – начала XIX веков. М., 1998. С. 9.

⁷ Государственный архив Ивановской области (ГАИО) ф. 84, оп. 1, дело № 41.

⁸ ГАИО, ф. 84, оп. 2, дело № 23. Л. 12-13.

Дорожаево Шуйского уезда Владимирской губернии) в 1818 году с 10 тяглов оброк составил 600 рублей⁹. Если даже предположить, что помещица раздавала хлеб безвозмездно, то она неминуемо бы разорилась в самое ближайшее время, а ей нужен доход, которым она живет. Встает закономерный вопрос: в счет чего она давала зерно крестьянам? Энгельгардт А.Н. в своей книге¹⁰, сам занимаясь хозяйством, описывает работы, которыми крестьяне отработывали взятый в долг хлеб. Деньги помещику было брать невыгодно. Самое выгодное для барина «...обработка земли кругами...», состоящая в том, что «крестьянин, за известную плату, обязывается в течение лета со своими лошадьми и орудиями производства произвести у помещика полную обработку земли в трех полях». Крестьянин работает почти все время на помещика, на свое хозяйство времени нет: мокнет сено, скошенное, кстати, не вовремя, осыпается рожь, мокнут снопы. Мужик попадает в замкнутый круг. А в случае жалобы – предводитель поддержит помещика. Если же хлеб берется осенью, то возвращается с процентом. В случае разницы в цене мужик покрывает ее из своего кармана.

«Крестьянин Владимирской губернии съедает свой хлеб еще до Рождества Христова, а к весне проедает и заработанные деньги... Победней крестьянин проедает хлеб еще того ранее и зиму живет в долг, а весной идет на работу»¹¹.

Если же занимаются деньги, то процент составляет 20 копеек на рубль, причем при заеме и после отдачи крестьянин поит заимодавца вином на свой счет. Вексель составляют на 25 рублей, дают 20 на полгода. Цена на рожь за четверть доходит до 10 рублей 55 копеек.

Таким образом, вопрос о «благотворительности» Несмеяновой остается открытым. Здесь необходимо оговориться, что хотя и сравниваются 1818, 1872 и 1913 годы, но речь идет о процессе, меняющемся крайне медленно – труде крестьянина. К тому же, в имении Чихачева (1818 г.) оброк составлял практически такую же цифру, какую после отмены крепостного права составили подати.

Поступки помещиков отличались иногда странной фантазией. Так, о помещице Горловой (Шуйский уезд Владимирской губернии) дворовые в жалобе говорят: «Она обременяет излишнюю своей господскою работой, через что своей крестьянской работы успеть никаких способов не имеем, - кроме праздничных и воскресных дней»¹². Это во время Великого поста и двух недель после него. Затем ее прихоть резко меняется. «Обработывания своей господской земли не допускает, а приносит жалобу господину земскому исправнику, что будто ослушаюсь и не работаю, а напротив, сама госпожа моя распоряжений никаких не дает»¹³. Помимо этого дворовые люди, выполняющие всю работу, не получали ни одежды, ни обуви, «взяв детей во дворню.., а его не одевает и не пропитывает»¹⁴. Досталось же

⁹ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 37, л. 103 об. – 104.

¹⁰ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем 1872-1887. – М.: 1987. – С. 461.

¹¹ Мелкий кредит в деревне Владимирской губернии (по отзывам деревенских жителей). Составил С.В. Чернобровцев, под ред. И.О. Кузнецова. – Владимир на Клязьме, 1913. – С. 4.

¹² ГАИО, ф. 84, оп. 1, дело № 3, л. 7.

¹³ Там же, л. 7.

¹⁴ Там же, л. 8.

крестьянам за законопослушание. Они представили в Шуйский земской суд беглого, укрываемого помещицей. И за «распутное поведение» его отдали в солдаты.

Для крестьян нет ничего хуже, чем судиться. Он не знает своих прав и поэтому уступает власти, силе. В данном деле сказано, что все крестьяне, участвовавшие в нем, были грамотные, давали показания независимо друг от друга. Энгельгардт отмечает, что крестьяне не могут сговориться, так как не уверены в себе, не знают законов, боятся проболтаться, а в случае сговора и пробалтываются.

При рассмотрении описываемого дела было опрошено 9 человек. Но заявление гражданского губернатора Ланского было отклонено предводителем под предлогом, что жалобы неверны.

В архиве содержатся материалы о четырех жалобах крестьян на притеснения помещиков. Результат исков всегда один: иск гражданского губернатора отклоняется уездным предводителем дворянства. На деле помещицы Натальи Нелидовой стоит краткая резолюция: «Помещица притеснений не производила»¹⁵. Причем губернатор пишет об им лично установленных фактах притеснений.

Сопоставим этот эпизод со случаем, рассказанным Аксаковым в «Семейной хронике». Михаил Максимович Куролесов – муж Прасковьи Ивановны, дедушкиной сестры, был страшный тиран, для которого мучить, истязать стало насущной потребностью. Но к дворовым и крестьянам он относился по-разному. «Он редко наказывал крестьян, и то в случае особенной важности или личной известности ему виновного человека»¹⁶. И даже Степан Михайлович, описанный как невероятно строгий, даже суровый, но и справедливый хозяин, отмечает: «крестьянам жить у него можно, а дворовые все негодяи, пускай терпят за свои грехи. Не хочу мешаться в эти поганые дела»¹⁷. Как правило, в таких случаях дворовые подбирались по нраву барина. И были совместные кутежи, бесчинства, разбои. Люди без стыда и совести они, если менялся ветер, первыми набрасывались на своих господ.

Довольно часто, особенно в богатых поместьях, таких как, например, поместье Прасковьи Ивановны, дворовые были крайне избалованы, нравственно испорчены. Они не боялись ничего, кроме хозяина. Лебезившие в глаза, за спиной они говорили всевозможные гадости о своей благодетельнице. Некоторые слуги позволяли себе грубые выходки в присутствии гостей, особенно если те не были богаты или имениты (аналогичное поведение описано Пушкиным). Дворовые как бы переносили на себя положение и богатство своих господ. Но если такой слуга не угождал господину, то расплата следовала незамедлительно.

В противоположность этому были и другие случаи, но тоже, к сожалению, достаточно редкие. «Ф.С. Самарин¹⁸ в письмах к отцу просит обязательно сообщить крестьянам указ от 3 марта 1848 года об их праве приобретать собственность»¹⁹. Он же в своем духовном завещании предоставляет супруге право отпускать крестьян на волю. О благополучной жизни крепостных у княгини Дашковой сообщает

---

¹⁵ Там же, л. 7.

¹⁶ Аксаков С.Т. Семейная хроника //Аксаков С.Т. Избранные сочинения. – М.: 1982. – С. 69.

¹⁷ Аксаков С.Т. Семейная хроника //Аксаков С.Т. Избранные сочинения. – М.: 1982. – С. 76-77.

¹⁸ Помещики Московской губернии

¹⁹ Мир русской усадьбы. Очерки. – С. 22.

Михневич: «...ея подданные преблагополучно проживают под ея безусловным управлением, и... никогда человеческое существо, облеченное подобною властью, не могло быть добродушнее при ее употреблении»²⁰.

Об отношении с крестьянами упоминается в Дневнике Якова Ивановича Чернавина: «27 февраля 1834 г. Вторник. Для предстоящего дня моего рождения отпустил с барщины мужиков домой... 18 апреля 1837 г. Воскресенье. Пасха Христова. Подарки бабам»²¹. В имении Чернавина и Чихачева не было жалоб крестьян на притеснения со стороны помещиков. И те тоже относились к ним уважительно. Даже заложенное имение и угроза продажи всего с аукциона не заставили Чихачева выбивать недоимки, гонять мужиков на работу до крайнего истощения.

Отношения барина и мужика никогда не были простыми. «В усадьбе дворянин самым тесным образом постоянно общался с народом – и у себя дома, и в деревне, и в поле. Понятно, что общение шло не на равных, однако формула, согласно которой дворяне – помещики были «страшно далеки» от народа – явная натяжка. Не вина, а беда обеих сторон заключалась в том, что они друг друга не понимали, хотя именно дворяне и делали многочисленные попытки вникнуть в народные нужды и чаяния»²². Слишком разные цели, интересы, образование. На господ, стремящихся понять мужицкие интересы и нужды, облегчить им жизнь, крестьяне смотрели как на хитрецов и опасались их, или как на чудаков, своего рода блаженных и смеялись над ними.

Те имения, в которых помещики оставались на постоянном жительстве, ежедневно входили лично во все особенности жизни и хозяйствования, понимали, что чем богаче и свободнее от закабаления мужик, тем богаче поместье благополучно просуществовало до революции 1917 года и послужили основой для создания мощных процветающих колхозов и совхозов.

Сопоставляя с современной ситуацией, мы можем обнаружить много сходного. Разве что помещика заменил чиновник. Да и крестьяне имеют гораздо больше возможности сменить место жительства. Хотя это делает ситуацию еще более уязвимой.

Объем работ в сельском хозяйстве, распределенный по временам года крайне неравномерно необходимо постоянно учитывать. Бесконтрольный напор в одном может непоправимо навредить в другой сфере.

Если до 1917 года подати были сложным неоднозначно решаемым вопросом, то и в настоящий момент налогообложение на селе является проблемной ситуацией. Исторический опыт показывает, что отложенные из-за неурожая платежи, либо выплата крестьянских податей помещиком позволяла в трудный год не разорить

---

²⁰ Михневич Вл. Русские женщины XVIII столетия. Исторические этюды. – С. 223-224.

²¹ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 60, л. 19 об., 36.

²² Мещеряков В.П. Труды и дни минувших лет // Дворянское гнездо. Картины поместных нравов и быта в произведениях русских писателей XVIII – начала XIX веков. М., 1998. С. 10.

хозяйство, а в урожайный – возместить понесенные затраты. Сохраняя, таким образом, общую доходность сельского хозяйства.

Современная ситуация может решаться аналогичным методом. Гибкая система налогообложения, отсроченные беспроцентные при этом платежи позволят аграрному сектору оставаться доходным, в полной мере обеспечивая программу импортозамещения, а значит, обеспечивая стратегическую безопасность Российской Федерации.

С другой стороны, благосостояние крестьян не может быть низким, учитывая тяжесть физического труда. Низкий доход, как и в исторической ретроспективе, побуждает искать более высокооплачиваемой работы с меньшими физическими затратами. Нужно помнить, что в сельском хозяйстве достаточно сложно определить продолжительность рабочего времени и такую важную социальную составляющую как отпуск, больничный лист, длительные выходные дни.

Обустройство быта как отражения всего хозяйства

Оценка бытовой составляющей жизни усадьбы начиналась с оценки двора, который делился на два: хозяйственный и красный, иногда они разделялись речкой, если она была в усадьбе, или прудами. «Перед парадным подъездом находился двор, посыпанный песком, с большим круглым газоном посередине, на котором И.И. Глинка устраивал для крестьян и прислуги разнообразные качели летом и горы зимой»²³. Двор был предметом особой гордости, любви и заботы хозяев. Его первым видели гости, приезжавшие в имение. На двор вела подъездная аллея, часто липовая или еловая, иногда украшенная скульптурами. В Шуйском районе, ранее уезде, можно обнаружить несколько уцелевших аллей и парков. Так, различимы они в с. Сергеево, Дорожаево, Ликушино, бывших городских усадьбах города Шуи.

В имении А.И. Чихачева, располагавшемся в Шуйском уезде Владимирской губернии, забота о красоте двора была постоянной. «13 мая 1837 года посадили в Восточном палисаднике березки. 14 мая. Восточный палисадник начали укладывать дерном»²⁴. Судя по собственноручному плану Дорожаевской местности, сделанному Чихачевым²⁵, эти палисадники шли вдоль дороги, ведущей к дому. «25 июня 1837 года. Усыпали толченым кирпичом дорожки в N палисаднике»²⁶. В богатых поместьях для этих целей употреблялся гравий. В поместьях средней руки использовался песок. В имении Андрея Ивановича обжигали кирпич. Что, видимо, и определило выбор материала.

В усадьбу вели две дороги: зимняя и летняя. Причем в непогоду размывало обе. Сам Андрей Иванович часто ездил к своему брату, крестьяне выезжали за покупками в Суздаль, Кострому, Ярославль, часто бывали на ярмарках.

---

²³ Мир русской усадьбы: очерки. – М.: 1995.

²⁴ ГАИО, ф. 107, оп. 1. Дело № 60, л. 45.

²⁵ Приложение 3.

²⁶ ГАИО, ф. 107, оп. 1. Дело № 60, л. 59.

Немалые деньги тратились на приобретение цветов для парков и «красного двора». Список растений был обширен. Удивление вызывает количество сортов, расцветок и форм. «Примула 20 к., резеда лутеолия 5 к., жасмин 15 к., барбарис вульгарес 5 к., софори японики 5 к., пакет различных низких цветов 10 сортов 100 к., лупикус альбус 5 к., нарциссов махровых всех сортов 46 к., крокусы 12 к., гвоздики 15 к., лилии 35 к. ...»²⁷. Всего в списке было представлено 39 наименований, некоторые растения с перечислением различных сортов. Почти всем дано латинское название. Очень поэтично выглядит описание растений: «Пурпурово-карминный с белыми кончиками, постоянно-махровый; бархатно-черно-пурпуровый с белыми кончиками; лимонно-желтый с тушевкой на концах, крупноцветный; розовый, карминно-мраморный, мелкотрубчатый, шаровидный; карминно-багровый, бархатный, крупноцветный, раскидистый...»²⁸. Подбор растений позволяет сделать вывод о том, что клумба будет в цвету с весны до глубокой осени. Сам двор обносился оградой. Она могла быть каменной или чугунной. Иногда использовалась и живая изгородь.

В кустах сирени и жасмина весной пели соловьи. Помещицья семья подолгу слушала это пение, сидя на балконе или террасе. С соловьями связан интересный эпизод из жизни М.И. Глинки. По словам его матери, сразу же после первого крика новорожденного Миши в кустах под ее окнами запел соловей. Многие сочли это предзнаменованием.

Многое для украшения сада и палисадников Андрей Иванович делал собственноручно. «2 числа (март). Садовник в теплице посадил базилики, а я посадил два черенка американской крапивки»²⁹. Экзотические растения составляли особое пристрастие владельцев усадеб, и Андрей Иванович не был исключением. Диковинные, необычно выглядящие, они придавали усадьбам особое очарование.

Растения южных широт выращивались в оранжереях и теплицах, внимательно относились и к подготовке семян. «Март 6, пятница. Утром дынные семечки из воды положили в теплицу, в парник для ращения, а арбузные семечки пяти сортов с ростками посадили в 25 горшков»³⁰.

Известны случаи, когда не только двор, но и сами усадьбы проектировались владельцами. «Прожектированный план саду в поместье Якова Ивановича Чернавина. Сочинителя любителя садов Андрея Ивановича Чихачева. Игра воображения»³¹. Очень интересна идея беседок с зеркалами, вероятно влияние итальянской архитектуры, как и вообще наличие беседок, портиков, галерей и т.д. Плану не позволила осуществиться цена: сто тысяч – слишком дорого для Чернавина.

---

²⁷ ГАИО, ф. 96, оп. 1, дело № 30, л. 24.

²⁸ Там же

²⁹ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 54, л. 30 об.

³⁰ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 54, л. 13 об.

³¹ Приложение 1.

Усадьбы окружались садами и парками. В устройстве парков проявлялись самые причудливые фантазии господ: от огромных, старинных, липовых парков с грунтовыми дорожками до английских парков, с искусственными «развалинами» замков и тщательно продуманных, украшенных беседками, статуями и клумбами.

Цветочное оформление требовало особого такта. Этот самый яркий компонент пейзажа, неизменно привлекающий внимание гостей, должен был быть продуман со всей тщательностью. «От входа в усадьбу спускался к реке большой луг с цветочным садом, который простирался на шесть верст. У реки...плотина образовывала широкий пруд. На пруду был остров с беседкой, куда ходил из сада ручной паром... С запада на восток сад пересекали террасные пруды с фонтанами, с островами, мостиками, галереями, беседками. Все утопало в зелени. Огромный сад был усеян цветами... Неожиданности попадались на каждом шагу: то какая-нибудь арабеска с невиданными цветами, то мостик, которого не ожидаешь»³². Во время праздников подъездные аллеи, двор, да и сами парки освещались площадками, китайскими фонариками, устраивались фейерверки, иллюминации. «Вечером потешные огни да бочки смоляные, хороводы в саду»³³. Случались необычные развлечения и в имениях Шуйского уезда. «12 июня 1836 года. Ездили к Пиксанскому, у него гости... Фейерверк»³⁴.

Среди усадебных парков один заслуживает особого упоминания. В конце XVIII – начале XIX века для своей жены красавицы-гречанки Софии, украинский магнат Феликс Потоцкий в окрестностях города Умани меняет ландшафт. На месте болотистой речки возникает удивительный парк – Софиевка, в котором оживает античная Греция: гроты, подземная река Стикс, посвященные мифам участки парка. Статуи богов и богинь, «выходы» и «нагромождения» камней, гроты и водопады, всюду били фонтаны. Высаживаются уникальные растения. Сложнейшую гидротехническую систему разрабатывает военный инженер поляк Л. Метцель. История сохранила имя садовника – Заремба.

Хозяйственный двор представлял собой сложную систему, состоящую из целого ряда построек и включавшую в себя несколько дворов, каждый со своим назначением.

Одной из немаловажных составляющих хозяйственного двора была конюшня, а, иногда, и свой конный завод. В дневнике Андрея Ивановича немало страниц посвящено содержанию лошадей, их корму, выучке, использованию в работе. «Лошади сечки много оставляют, видимо от того, что колет... Молоденькая кобыла валялась много раз на снегу, пришедши с водою. Значительно поправилась с того времени как куплена, и выправлена изрядно»³⁵. Чихачев сам занимался их кормлением. «28 февраля. Суббота... Вставши поутру только что вышел на конюшню дать по обыкновению овса. Кучер в деннике встретил с поздравлением, что от Серой кобылки Бог дал вороного жеребеночка, чему я очень обрадовался.

³² Мир русской усадьбы. Очерки. – С. 49-50.

³³ Мельников-Печерский П.И. Старые годы. Рассказы и очерки. – М.: 1986. – С. 29.

³⁴ ГАИО, ф. 107, оп 1, дело № 54, л. 9.

³⁵ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 54, л. 13.

Приказал кучера напоить чаем, и Алеша пожаловал ему четвертак: причем сказано, что за старание о жеребенке будет ему в сей день даваться ежегодно по четвертаку, доколе он будет жить. Это счастье Алешино: ибо он сам выбрал себе Серую кобылку. Что-то Бог даст от Вороной? Я полагаю – кобылку, судя по тому, что она ложится на правый бок: Серую же видали несколько раз на левом. Сие значит из книги «Коновал»³⁶.

За жеребятами хорошо ухаживали. Количество лошадей – это не просто показатель состояния. Их вид и выучка показывали благополучие и вкус хозяев.

Чихачевы и Чернавины поставляли лошадей для проезда царя и наследника. «6 августа 1836 года. Староста возвратился из Лежнева и привез приказ о поставке лошадей для проезда царя»³⁷.

Тщательно и долго приучали лошадь ходить в упряжке, выезживая ее. Постепенное увеличение продолжительности прогулок, приучение к разной упряжи, все делалось очень осторожно, чтобы не испортить коня. «2 число (март). В первый раз закладывали (молодую лошадь) в кривые оглобли и с городской дугою»³⁸. Дворянин, как правило, мог и сам запрячь лошадь. Искусству верховой езды обучали с детства.

Выведение новых пород было особой заботой. Для улучшения кровей, стати животного выписывались за большие деньги известные призеры. Их потомство учитывалось. Были целые кланы Изумрудов, Сметанок, Недотрог. Выписывались специальные журналы, например, «Журнал коннозаводства», покупались книги. Работа коновала была одна из наиболее почетных и дорого оплачивалась. Также высоко ценились умелые конюшие и кучера. От их профессионализма зависело все: здоровье лошади, выигрыши, умелое выведение потомства. Как можно видеть из дневниковых записей Андрея Ивановича в имении выписывался журнал «Коновал», который внимательно прочитывался и постоянно использовался в хозяйстве.

В имении Андрея Ивановича коневодство было в большей степени подчинено хозяйственной жизни усадьбы, вопросы которой и занимают большую часть семейных бумаг и архивов. Урожай, размер оброка или податей, весенне-осенние или летние полевые работы определяли весь ритм жизни в усадьбе, подчиняя себе развлечения и поездки.

С одной стороны, жизнь в деревне лишена многих городских особенностей. Это было прежде, это можно наблюдать и сейчас. Но в настоящее время понятие комфортной среды еще более значимо, чем это было ранее. Доступность учреждений культуры, образования, здравоохранения, возможность отдыха не просто перед телевизором, а активного, отвечающего стандартам современного мира является одной из причин нежелания молодых оставаться работать в сельской местности. Если такое внимание уделялось красоте быта, окружающего пространства ранее, если по ухоженности территории составлялось общее мнение о

---

³⁶ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 54, л. 29 об.

³⁷ ГАИО, ф. 107, дело № 63, л. 72.

³⁸ ГАИО, ф. 107, дело № 54, л. 30 об.

проживающих, то насколько это имеет значение сейчас! Средства, вложенные в обустройство окружающего пространства: парки, скверы, дома отдыха, школы, спортивные комплексы и т.д. являются долгосрочной инвестицией в человеческий капитал. Ведь помещики входили в такие траты не просто так, а потому что планировали жить в имении постоянно и их дети также оставались сельскими жителями. Заброшенность была характерна для тех поместий, где господа находились в городе, там жили и служили.

В условиях постиндустриального общества, где ведущей характеристикой является непрерывность образования, а сфера услуг становится ведущей для обеспечения все той же стратегической безопасности страны первостепенной задачей является развитие комфортной среды именно в сельской местности.

С другой стороны, сохранение садово-парковых ансамблей, лесов, озер, рек как мест отдыха, включение их в природоохранную зону способствует сохранению благополучной экологической обстановки.

«Как потопаешь – так и полопаешь» русская поговорка

Поместье – это, прежде всего, сельскохозяйственные работы, посевы, урожаи, выбор посевных культур, удобрение и семена. В имении Чихачевых высевались различные зерновые: рожь, пшеница, ячмень, овес, полба. Сеяли гречиху, лен. В господском хозяйстве был огород. Картофеля высевали, по словам Чихачева, совсем немного. Выращивали горох, лук, огурцы, помидоры, перцы нескольких сортов, капусту. Сам огород находился в переделах усадьбы, замаскированный с помощью различных аллей.

Так же в имении Чихачевых выращивали лен. Хотя это достаточно капризная культура, требующая много сил, но и приносящая хороший доход. В 1823 году в имении взято 19000 снопов льна, что является достаточно хорошим результатом.

Вообще помещики принимали самое активное участие в хозяйственной жизни. «Прежде всего он прошел к скотине. Коровы были выпущены на варок... полюбовавшись знакомыми ему до малейших подробностей коровами Левин велел выгнать их в поле, а на варок выпустить телят... Левин велел вынести...наружу корыто и задать сена за решетки»³⁹. Достаточно часто помещику приходилось вступать в борьбу с консервативностью крестьян. Было трудно доказать мужикам то, что не подкреплялось опытом отцов. Но если это удавалось, то результат был превосходным.

Дела никогда не вел только один управляющий, хотя Л.Н. Толстой после женитьбы, например, пытался обойтись без управляющего. Однако, по воспоминаниям Т.А. Кузьминской, дела у него шли плохо: не хватало знания людей, хозяин не мог успеть все сам, а всерьез надеяться на помощь пятнадцатилетнего парнишки, взятого в помощники, было нельзя. «Я захожу в каждый хлев, смотрю, чисто ли съедена утренняя задача. Вторую задачу дают при мне. Я смотрю, как скот

---

³⁹ Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М.: 1962. – С. 133

ест, не отбивают ли одни коровы других, не следует ли которую поставить в отдельный хлевок... Затем иду в телятник, в овчарню, в скотную избу»⁴⁰.

Барин следил за посевами, сам рядился с мужиками, если они нанимались артелью, сам давал в долг хлеб или деньги.

Рационально использовались все доступные ресурсы. Причем у мыслящих, настоящих хозяев крестьянам не только дозволялось ими пользоваться, но и отношение со стороны мужика к данным дармовым, зачастую, благам было рачительное, хозяйское. В озере, находившемся в имении Чихачева, водилась достаточно крупная рыба, причем дворовым и крестьянам было разрешено ловить ее. «4 июня 1836 года. Люди отправились на озеро, ловить рыбу... 6 июня. Возвратились люди с озера: поймали щуку мерой пять четвертей, не считая хвоста, а весом 14 ¼ фунтов»⁴¹.

Большое количество продуктов заготавливалось на зиму. «... рыбы посолено: белужины звено 12 фунтов, осетрины 8 фунтов, севрюги 5 фунтов...»⁴². В Дорожаево расход продуктов записывался общий: и на господский стол и в застольную дворовым. На праздники накрывалось угощение. Так же угощали и в том случае, если девки гуляли, водили хоровод, пели песни.

Вставали в усадьбе рано, в 6-7 часов, даже в праздничные дни. Если же было время сезонных работ, то в 5-6 часов утра. Дворни, по меркам того времени, было много. «Взрослых 30 человек., кучер и скотница., мальчишек и девчонок 8... их кладу противу 3 больших. Итого 33 хлебода. Михайло скотник 1, жена его 1, Ивенский скотник 1, жена его 1. Итого всех 37, да 2 грудных ребенка»⁴³. Жалованье прислуге было небольшим. Во Владимирской губернии в XIX веке рабочие руки вообще стоили крайне дешево. Андрей Иванович оставил записи о получаемом прислужкой жалованье. «Владимир поступил за 50 рублей в год... Приказчик Антон Шамашков с женой оба получают 6 рублей месяц, т.е. в год 72 рубля... кучер Иван Петров... по 5 рублей в месяц... Итого всей прислуге мужской и женской в год я плачу 364 рубля»⁴⁴.

Дворовым людям к праздникам делались подарки. «Антону 5 аршин (ситца), Анне Сергеевне двадцать два аршина, Анне шесть аршин, Варваре одиннадцать, Ивану кучеру пять с половиной... Всего двести три аршина»⁴⁵.

Дворовых мальчишек и девчонок отдавали учиться ремеслам. «3 октября 1835 года. Отдал мальчиков Андрея и Александра в ученье. Андрея столярному мастерству на 5 лет, а Александра – медному на 7 лет»⁴⁶. Такими средствами обеспечивалось натуральное хозяйство усадебной жизни в целом.

---

⁴⁰ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем 1872-1887. – С. 49.

⁴¹ ГАИО, ф. 107, дело № 83, л. 52.

⁴² Там же, дело № 25, л. 108 об.

⁴³ Там же, дело № 37, л. 24 об.

⁴⁴ ГАИО, ф. 107, дело № 93, л. 23.

⁴⁵ Там же, л. 30 об.

⁴⁶ Там же, дело № 83, л. 90 об.

Практически все необходимое для жизни производилось на месте. Сестра Глинки свидетельствует: « У нас было все свое: ткани, ковры, плели кружева, дали вышивки, также были: портные, башмачники, маляры, слесари, столяры и проч. – всех около ста человек, может быть и более. Все помещались с семьями во флигелях, которых было от десяти до двадцати, кроме дома и двух больших флигелей. Это было маленькое местечко или городок»⁴⁷.

В Дорожаево многие вещи также производились на месте. Жена Андрея Ивановича вязала чулки, сучила нитки, штопала, зашивала. Домашний плотник сделал этажерку, письменный стол, стол в столовую. Чихачев не только поручал мастеру изготовление мебели, но и сам занимался столярным и обойным ремеслами. «... Обшил два стула в гостиной... и скамеечку, но этот ситец очень для скамеечки не прочен»⁴⁸. Также в имении лудили посуду, изготавливали багетные рамки для портретов. Часто сами делали игрушки и различные предметы для детей. «3 марта 1837 года. Сделал для детей калейдоскоп... 16 марта 1836 года. Сделал для Алеши деревянный циркуль, а для себя и для Андрея Ивановича железные принадлежности к флагу (в имении сами изготовили мачту)».

Все время жизни в усадьбе было четко расписано. Помещики занимались изготовлением различных предметов для себя и родственников. Дамы шили, вязали, вышивали различными способами.

Для успешного ведения хозяйства быт усадебного дома напрямую зависел от времени года, сельскохозяйственных работ, урожайности или неурожайности. «В комнатах сейчас видно, что осень, - ...запах лука, гороха, укропа и т.д. В одном углу навален лук, в другом, на рядинах, созревают бобы, семена настурций. В столовой весь пол завален кукурузой, подсолнечниками... На окнах, на столах, на полках разложены цветочные и огородные семена, образчики сена, льна, хлебов. Стены увешаны пучками укропа, листьями петрушки»⁴⁹. Барский дом осенью чуть ли не полностью отдавался в распоряжение тех слуг, которые ведали уборкой огорода, сушкой трав и семян. Также было и при подготовке к посеву. «23 января. Пятница. Поутру велено было разбирать цветочные семена в столовой, но прислали телеграф от Каретниковых, и я читал его весь день, ужинавши в гостиной»⁵⁰.

В оранжереях и теплицах выращивали растения южных широт. Выращивали также экзотические фрукты, иногда даже в условиях Нечерноземья. «В саду было пять застекленных оранжерей для цветов, малины, персиков, абрикосов и ананасов. Имелось также два грунтовых сарая-теплицы, где росли груши, яблоки, вишни и сливы... Фруктами, ягодами, вареньями Глинки щедро оделяли соседей. На Пасху цветы и растения из оранжерей приносили в комнаты и делали из них горки у балконов, а летом выносили на балконы»⁵¹. Зимой иногда подавали к столу свежую клубнику.

---

⁴⁷ Мир русской усадьбы: очерки. – М.: 1995.

⁴⁸ ГАИО, ф. 107, дело № 60, л. 21, 25.

⁴⁹ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем 1872-1887. – С. 82.

⁵⁰ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 54, л. 13 об.

⁵¹ Мир русской усадьбы. Очерки. – С. 50.

В дневнике Андрея Ивановича находим следующую запись: «Март, 6, пятница. Утром дынные семечки из воды положили в теплицу, в парник для рращения, а арбузные семечки пяти сортов с ростками посадили в 25 горшков»⁵².

В качестве основного удобрения использовался навоз. «Июнь 1835 года... Вывозили сор со скотного и конского дворов. Сор в поле на полосы»⁵³. Понимая значимость перегнивания помещики заботились и о скорейшей запашке удобрений. «Стараться, чтобы раскинутые на пашне навозные кучи запахивать как можно скорее, дабы солнце и воздух не истощали в навозе тех частиц, которые утучняют землю»⁵⁴. Особенно важно удобрение было во Владимирской губернии. Суглинок и песок постоянно требовали органики, в противном случае и так малопродуктивное земледелие становилось совершенно убыточным.

«В уезде господствует трехпольное крестьянское хозяйство. Травосеяние начинает распространяться только в самое последнее время, благодаря деятельности земской агрономической организации. Пустыри в озимом и яровом полях несколько увеличивают площадь парового клина. Такая система хозяйства крайне нерациональна. На Западе паровое поле почти исчезает»⁵⁵.

Скот содержался для навоза, молоко не воспринималось как источник дохода. Хозяйство, едва-едва окупавшееся во Владимирской губернии, велось крайне нерационально, причем как крестьянами, так, в подавляющем большинстве, и помещиками. «Сам не соблюдая решительно никакой системы в хозяйстве, я, однако, желал бы, чтобы сын мой занимался хозяйством поделнее моего»⁵⁶.

Вообще хозяйственным вопросам посвящена очень большая доля в семейных бумагах, архивах. Урожай, размер оброка или податей, весенне-осенние или летние полевые работы определяли весь ритм жизни в усадьбе, подчиняли себе развлечения и поездки.

«Длинными зимними вечерами...»

В имении Андрея Ивановича Чихачева рано вставали, день был расписан, даже дети, согласно его дневникам, жили по режиму. В дневниках Андрея Ивановича мы находим «Закон»

1. После ужина делать несколько туров по залу
2. К 8 часам вечера кончить всякие дневные занятия – и записать журнал.
3. На жизненном столе сколь возможно менее перемен и не допускать беспорядков.
4. Комнату не громоздить.
5. Не сердиться и не хлопотать излишне (О! Мудрено!) – пометка автора.
6. Уроки Алешины поаккуратнее.⁵⁷

⁵² ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 54, л. 13 об.

⁵³ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 83, л. 57.

⁵⁴ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 37, л. 4.

⁵⁵ Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т. 5, вып. 2. Сведения о крестьянском хозяйстве. – Владимир на Клязьме, 1905. – С. 19-20.

⁵⁶ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 54, л. 13 об.

⁵⁷ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 54, л. 18.

Барин следил за посевами, сам рядился с мужиками, если они нанимались артельно, сам давал в долг хлеб или деньги, как было сказано выше, но если работать собирались «на помочи», «толокой», т.е. миром, то за такую работу платить не полагалось, делалось все «из чести», но хозяин лично должен был встретить, угостить чарочкой и поблагодарить.

Семья собирается вместе за большим столом. Причем присутствовали и гувернантки, воспитатели, гости. Тесные связи между родственниками поддерживались и в Дорожаево. Постоянные визиты, переписка, обмен книгами. В дневнике читаем: 14 июня 1835 года. Мысль основать голубиную почту между Березовым и Дорожаевым»⁵⁸. Время же в деревне, большую его часть, в гостях проводили стандартно за игрой в карты: вист, бостон, преферанс, играли на бильярде, читали. «... Обедали у нас, пишет в дневнике Андрей Иванович, после обеда играли в бостон, и ужинали уже в первом часу за полночь. – Я почти даю себе слово не садиться в карты... Ибо много встречаю за игрой неприятности. – Чтение – самое лучшее занятие». А вот любимой игрой Чихачева были шахматы «22 июня 1837 года. играли в шахматы в саду, ели там блины». Причем записи об игре в шахматы встречаются в дневнике очень часто. Чихачев сам выточил и фигурки для игры. Молодежь проводила время интереснее. «...К вечеру возвратились домой и нашли у себя... Неклюдовых, весь вечер танцевали напропалую». Причем танцевальные вечера в Дорожаево были в обычае. Также посещали балы у губернатора, даже ездили в маскарад. Запись от 16 марта 1835 года «Ездили в маскарад».

Развлечения, таким образом, в деревне мало отличались от городских. Но тяга Чихачева к образованию побудила его заняться в свободное время переводами. «7 января. Играли с братом в шахматы. Переводили «Муху» в русского на французский. Играли на бильярде». Любовь Андрея Ивановича к литературной деятельности чувствуется во многом: большое число достаточно подробных дневников, он часто пишет различные статьи во «Владимирские губернские ведомости». Составляет полную родословную роспись (не сохранилась).

Принимали участие помещики и в общественно – политической жизни. В дневниках Андрей Иванович описывает свои поездки во Владимир, участие в баллотировке, заседаниях дворянского собрания, обсуждение бумаг. А вечерами – визиты, маскарады и балы. Активное участие принималось в визитах царствующих особ: приезд императора и его встреча во Владимире, встреча наследника престола, для которой, кстати, Чихачевы поставляли лошадей. Кстати семья Андрея Ивановича была искренне предана императорской фамилии. Вместе с домашними датами отмечались и дни, связанные с фамилией Романовых.

Наполненность жизни, ее глубина во многом зависят от самого человека. Ведь и в глуши может вырасти будущий писатель или ученый.

---

⁵⁸ ГАИО, ф. 107, оп. 1, дело № 54, л.19

Заключение

Усадьба представляла собой хорошо отлаженный механизм, в жизнь которого был включен каждый ее житель. Но, к сожалению, к концу XIX века усадебная жизнь постепенно затухает. Постепенно начинают ветшать и рушиться усадьбы. И лишь небольшая их часть, в которую, по счастью, вошло и Дорожаево, просуществовали вплоть до 1917 года. В настоящий момент Ивановский областной архив обладает большим фондом документов, которые и позволяют нарисовать картину повседневной жизни имения Андрея Ивановича, а существующий ныне музей бережно собирает и хранит свидетельства той жизни.

Сопоставляя полученный в результате анализа материал с современной ситуацией мы можем сделать ряд выводов, которые, несомненно, могут способствовать укреплению села, возрождению аграрного сектора.

В документах отмечается нерациональное ведение хозяйства во Владимирской губернии, используемое удобрение – навоз. Вообще экстенсивное ведение хозяйства экономически невыгодно, но, с другой стороны, экологически чистые продукты становятся все более востребованы на рынке. Учитывая негативный опыт, достижения современной науки, соотнеся органические и неорганические удобрения можно улучшить урожайность сохранив экологическую обстановку и здоровье людей от мутагенных факторов (гербицидов и т.д.).

Эффективное ведение хозяйства возможно лишь в том случае, когда человек **кровно, от души** заинтересован в результатах своего труда. Не ходит ради получения зарплаты, а видит в этом свое будущее и будущее своих детей. Управлять настолько эффективно из центра невозможно, для правильного оперативного решения нужно находиться на месте: в поле, на ферме, в сельском магазине. Быть и производителем, и потребителем тех же услуг, что и жители села. Лишь так в условиях размеров и разнообразия климатических зон России возможно эффективное управление сельским хозяйством. Дальнесрочная перспектива, без сомнения, должна разрабатываться профессиональными экономистами, но вот для оперативного решения на местном уровне необходимо иметь простор для разработки планов посевов, выборе культур, распределении пашни.

Опыт предшествующих поколений показывает эффективность селекционной работы именно на местах, когда можно в полной мере эффективно использовать отбираемый из года в год семенной материал, животных.

Заложенные в Опекунский совет имения, бывали случаи, продавались с молотка, но это, в подавляющем большинстве случаев, касалось имений, в которых помещики служили в городе, не были заинтересованы в доходности земли, либо вели образ жизни пьяниц и кутил. Если же помещик проживал в имении, то корректируя выплаты, поднимая эффективность хозяйства он мог погасить долги, оставив имение своим детям. В современной ситуации при запуске процедуры банкротства, как правило, вводится внешнее управление, а не лучше ли было бы дать возможность жителям села, крестьянам решить проблему? Сохранив немногочисленные на селе рабочие места.

Также опыт помещичьей жизни нам показывает крайнюю важность развития социальной сферы, заботы о благоустройстве и красоте окружающего пространства как сферы сохранения человеческого потенциала, его физического и духовного здоровья.

Делая общий вывод можно сказать, что культура отношения помещиков, крестьян и природы, экология человеческих отношений и человеческого отношения к окружающему миру всегда давала положительный результат. Опыт поколений, как положительный так и отрицательный, который может позволить не совершить тех или иных ошибок, востребован в наши дни. Мы имеем возможность оценить результаты рационального и нерационального отношения к природе, сельскому хозяйству, человеку, работающему на селе и сделать соответствующие выводы.

Список использованной литературы и источники

1. Мир русской усадьбы: очерки. – М.: 1995.
2. Мещеряков В.П. Труды и дни минувших лет // Дворянское гнездо. Картины поместных нравов и быта в произведениях русских писателей XVIII – начала XIX веков. М., 1998.
3. Громыко М.М. Мир русской деревни.- М.: 1991.
4. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем 1872-1887. – М.: 1987.
5. Мелкий кредит в деревне Владимирской губернии (по отзывам деревенских жителей). Составил С.В. Чернобровцев, под ред. И.О. Кузнецова. – Владимир на Клязьме., 1913.
6. Аксаков С.Т. Семейная хроника // Аксаков С.Т. Избранные сочинения. – М.: 1982.
7. Мельников-Печерский П.И. Старые годы. Рассказы и очерки. – М.: 1986.
8. Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М.: 1962.
9. Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т. 5, вып. 2. Сведения о крестьянском хозяйстве. – Владимир на Клязьме, 1905.
10. Государственный архив Ивановской области (ГАИО), ф. 107, оп. 1. Дело № 20, 23-25, 28, 37, 39, 45, 48, 54, 55, 60, 63, 67, 69, 83, 89, 93, 98, 100, 116, 125, 126, 129, 145, 150, 153.
11. ГАИО, ф. 96, оп. 1, дело № 18, 21, 24, 30, 71, 94, 102, 103.
12. ГАИО, ф. 84, оп. 1, дело № 23, 41.
13. Интернет-источники фотоматериалов:
<https://yandex.ru/images/>
<http://sobory.ru/article/?object=19131>
<http://www.etomesto.ru/tut166361/>
<http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=411>
14. Фотографии интерьеров усадьбы предоставлены сотрудниками школьного музея.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Господский дом

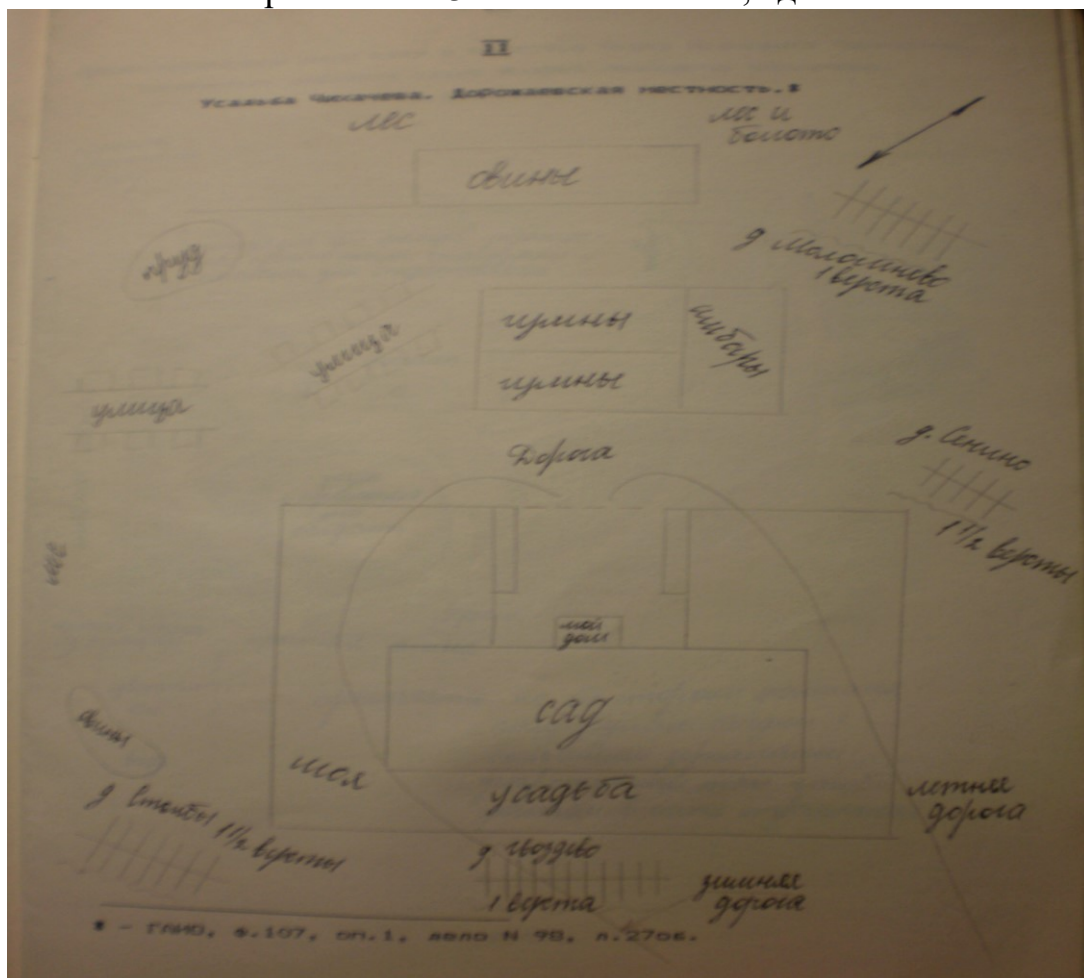

Приложение 2. Проектированный план

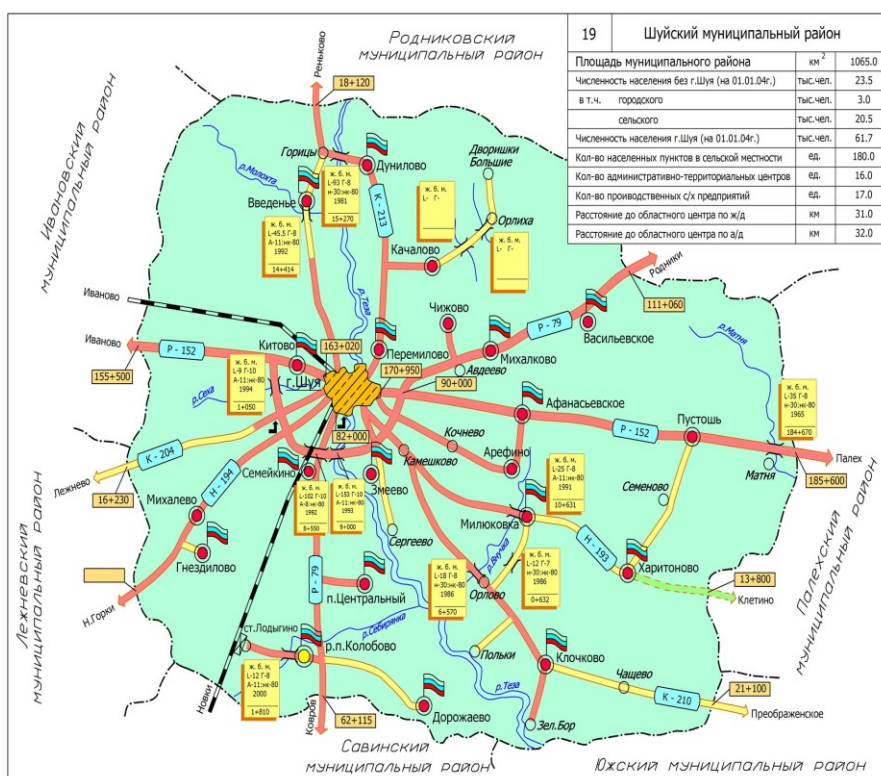

Приложение 3. План местности, сделанный А.И. Чихачевым

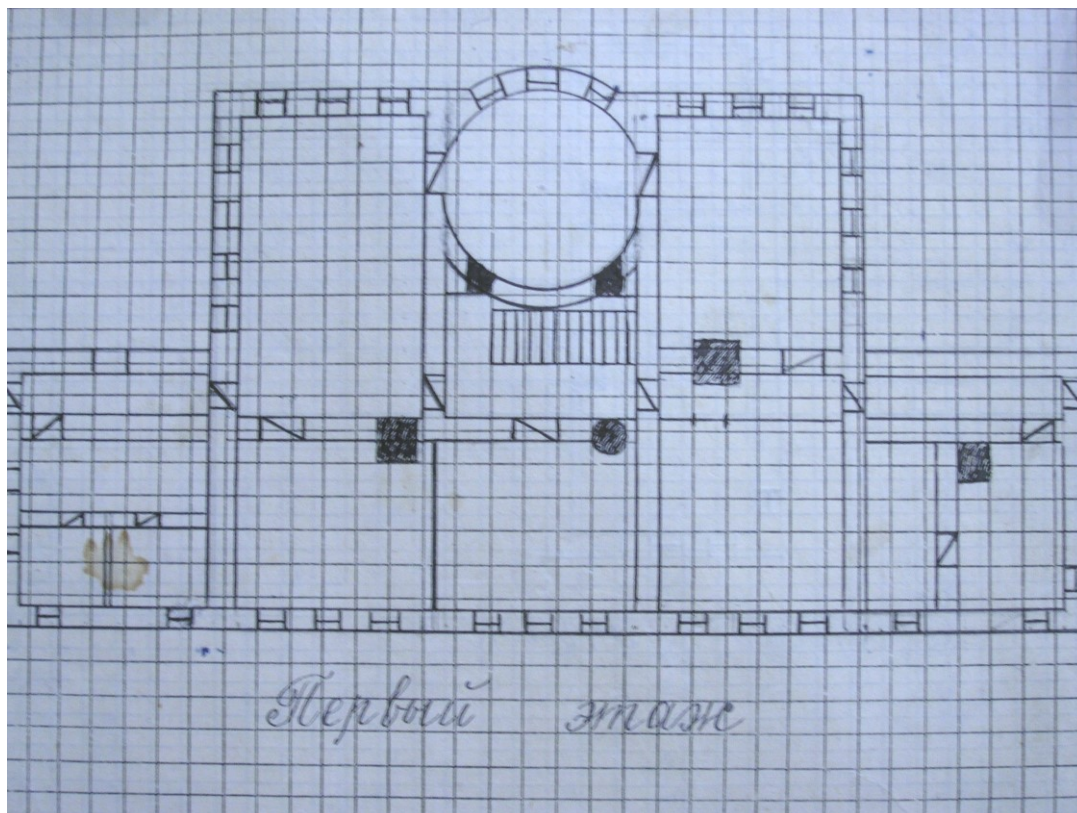

Приложение 4. План Шуйского муниципального района

Приложение 5. План усадебного дома. 1 этаж

Приложение 6. Учительский дом. Бывший дом торговца Кудрявцева.

Приложение 7. Из школьного музея: внутренний вид усадебного дома (школа) и восстановленные интерьеры

